

М.А-М.Кодзоев

Хосе Марти: «кузнец» Кубинской революции

В статье проанализировано влияние идей выдающегося кубинского философа, поэта и героя Войны за независимость конца XIX в. Хосе Марти на политическую мысль современной Кубы. В своих произведениях Х.Марти сформулировал морально-нравственные императивы, которыми, по его мнению, должен руководствоваться кубинский народ для достижения и укрепления национального суверенитета. Его воззрения лежат в основе концепции, провозглашенной кубинскими революционерами во главе с Фиделем Кастро. Нынешнее руководство Кубы до сих пор систематически обращается к трудам и высказываниям мыслителя, подкрепляя ими свои внутри- и внешнеполитические решения. Его наследие хорошо изучено кубинскими исследователями, а его жизни и деятельности, политическим и этическим взглядам посвящено множество работ. В то же время в российской научной литературе личности Х.Марти уделяется недостаточно внимания.

Ключевые слова: Куба, Хосе Марти, США, Латинская Америка, антиимпериализм, социализм, Война за независимость, Фидель Кастро.

DOI: 10.31857/S0044748X0009121-2

Статья поступила в редакцию 27.01.2020.

Роль и значение одного из организаторов освободительной борьбы Кубы против испанского колониального владычества, философа, поэта и публициста Хосе Хулиана Марти-и-Переса (1853—1895) в истории этой карибской страны трудно переоценить. Его личность уже давно превратилась в идею, пример для подражания, влияющий на развитие общественно-политической мысли всего общества. Деятельность этого «пророка» (*profeta*) и «кузнеца» (*forjador*), как его называют сами кубинцы, легла в основу принципов, влияющих на все решения Гаваны не только на внутривнутриполитическом, но и на международном уровне. К наследию Х.Марти можно отнести кубинскую интерпретацию принципов интернационализма, антиколониализма и антиимпериализма и, наконец, революционной демократии [1, с. 28].

Магомед Абдул-Мажитович Кодзоев — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б. Ордынка, 21, zakon2bona@mail.ru).

Сегодня в кубинских городах практически повсюду установлены памятники Х.Марти, тысячи гипсовых статуй украшают дворы государственных и частных заведений. Его вклад одинаково ценят и чтят как граждане Кубы, так и представители кубинской диаспоры за рубежом. Фидель Кастро называл Х.Марти «Апостолом независимости» [2], а оппозиционно настроенные кубинские иммигранты в США основали радиостанцию и телеканал, названные его именем. Бывший американский президент Джордж Буш-младший, который значительно ужесточил политику в отношении ост-

рова, в одном из своих выступлений сказал, что Х.Марти «великий поэт и патриот» [2]. Следует полагать, что на сегодняшний день личность этого кубинца является тем символом, который, возможно, в не столь отдаленном будущем сможет примирить враждующие стороны.

Х.Марти был одарен замечательным поэтическим талантом, благодаря чему он мог излагать свои социально-политические и нравственно-этические идеалы в глубоких и запоминающихся стихах. «Мартианская» поэзия полна воинственности и стремления к свободе. По мнению поэта, независимость не всегда обретается за счет душевной доброты и отказа от жестких мер. В следующих строках он отразил свой стоический взгляд на жизнь человечества и каждого отдельно взятого народа:

«...Огромная арена наша жизнь,
А люди — гладиаторы-рабы.
И те народы и цари, что выше,
Могущественней нас, взирают молча
На смертный бой, который мы ведем.
Они глядят на нас. Тому, кто в схватке
Опустит щит и в сторону отбросит
Иль о пощаде взмолится и грудь
Трусливую и рабскую подставит
Услужливо под вражеский клинок,
Тому неумолимые весталки
С высоких каменных своих скамей
Объявят приговор: «Pollice verso!»* —
И нож вонзится в грудь до рукоятки
И слабого бойца прибьет к арене» [3].

В своем «смертном бою» Х.Марти победил, хоть и ценой собственной жизни. В апреле 1895 г. он высадился на Кубе «для непосредственного

* Pollice Verso (лат.) — палец, указывающий вниз; призыв положить конец жизни и мучениям поверженного гладиатора.

участия в начавшейся в феврале национально-освободительной войне» против колониального владычества [4, с. 162]. Несмотря на то, что уже 19 мая он погиб в бою против испанской армии в местечке Дос-Риос, где сегодня находится один из главных памятников страны, идеи философа пережили его самого. 10 июля 1896 г. один из его сподвижников, также знаменитый борец за свободу Кубы Максимо Гомес писал в своем дневнике: «Вечерний визит в устье реки Дос-Риос. Здесь мы основали мавзолей из живого камня. Величайшее событие» [5, с. 285]. Имя Х.Марти сегодня носят улицы, площади и крупнейший аэропорт. Во время Кубинской революции 1959 г. в Гавану триумфально вошла боевая колонна № 1 Повстанческой армии, также названная в его честь.

На Площади Революции, находящейся в Гаване, стоит Мемориал Хосе Марти. Его строительство началось в 1953 г. во времена диктатуры Фульхенсио Батисты, а закончилось в 1958 г., меньше чем за год до его вынужденного бегства из страны. Впоследствии Ф.Кастро не раз выступал с речами у подножия монумента, а народ Кубы продолжает ценить и беречь эту достопримечательность. Это лишний раз показывает, сколь грандиозна историческая роль Х.Марти: он не просто олицетворение какого-то короткого периода или отдельных событий в истории страны, он является выразителем того, что заложено в самом фундаменте национального самосознания. В подтверждение этого кубинский дипломат Алехандро Симанка Марин, выступая в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова в 2013 г., сказал: «Для нас, кубинцев говорить о Марти, значит говорить о чем-то очень близком и созвучном нашей душе. Марти для нас — больше, чем просто человек, больше, чем просто герой. Это — личность, максимально полно реализовавшая себя в историческом моменте, что сделало его самым великим из всех кубинцев» [6, с. 73].

Х.Марти многое значит и для других народов Латинской Америки, переживавших одновременно с ним самые грандиозные исторические перемены и также боровшихся за свою свободу. Посол Гватемалы в России Герберт Эстуардо Менесес Коронадо сказал: «Для меня как для гватемальца говорить о Марти, значит говорить о его просветительской деятельности в качестве преподавателя и о той любви, которую ему было суждено испытать, живя в Гватемале» [6, с. 75]. В этой центральноамериканской стране в 1878 г. Х.Марти выпустил брошюру под названием «Гватемала». Она стала своеобразным манифестом, в котором автор обрисовал «свой социально-политический идеал — независимую демократическую республику мелких земельных собственников» [7, с. 27]. Посол Уругвая в России Анибаль Кабраль Сегалерба также выразил свое отношение к кубинскому герою в словах: «Сложно представить себе большую честь для Уругвая, чем быть представленным на международной арене фигурой Хосе Марти» [6, с. 77].

Несомненно, личность, подобная Х.Марти, попросту не могла ограничиться каким-либо одним видом деятельности; его призвание заключалось в том, чтобы способствовать формированию некоторой абстрактно понимаемой почвы, на которой должны были созреть новые философские учения, творческий гений потомков, народная поэзия и многое другое. Х.Марти оказал огромное влияние на формирование скрытых мотивов кубинского менталитета, которые впоследствии в той или иной мере всегда будут проявляться во всех сферах жизни.

Его идеалы лежат в центре революционной концепции, провозглашенной после Кубинской революции 1959 г. и уже более полувека отстаиваемой руководством страны. Нет ничего более ценного для кубинского патриота, чем национальная свобода и любовь к Родине, которую Х.Марти так красноречиво воспевал в своей поэме «Абдала» (1869 г.):

Любовь к Отчизне, дорогая мама,	El amor, madre, a la patria,
Не есть любовь к земле одной	No es el amor ridículo a la tierra
И не к траве, что топчем мы ногами,	Ni a la yerba que pisan nuestras plantas:
А гнев к мучителям земли родной	Es el odio invencible a quien la oprime,
И вечная вражда с ее врагами	Es el rencor eterno a quien la ataca [8]

Такое понимание Родины и отношение к ней, сложившееся в среде бунтарской интеллигенции Кубы, изо всех сил боровшейся против колониального владычества, было критически важно и вместе с тем неизбежно благодаря Х.Марти. Жертвы двух освободительных войн, все подвиги патриотов могли остаться в истории лишь глухим эхом, непонятным отголоском прошлого, если бы не были отражены и объяснены в поэзии и философии кубинского Маэстро. Так они и дошли до поколения Ф.Кастро...

Кубинская война против испанского колониального гнета, ярчайшим символом которой является Х.Марти, закончилась через три года после его смерти. Но главная цель — свобода — не была достигнута. «США, проводя «фирменную» политику «зрелого плода», в буквальном смысле украли победу у кубинских повстанцев над одряхлевшей испанской короной, вмешавшись в войну на самом последнем этапе и снискав лавры победителя» [9, с. 62–63]. В этом проявлении империалистического вероломства российский латиноамериканист Владимир Петрович Сударев предлагает искать истоки укоренившегося кубинского антиамериканизма. Неудачный финал этой войны обусловил возникновение фрустрации и, возможно, латентного реваншизма среди населения, который позже будет толкать массы к оказанию сопротивления новым захватчикам.

Республика, основанная в результате освободительной войны в 1902 г., не достигла поставленных целей. Новое правительство было полностью зависимо от США и поэтому не могло представлять действительные интересы и чаяния кубинцев. Х.Марти стал тем, к кому зывали в ту пору разочарованные в недавней «победе» кубинцы. В широких массах распространилась фраза, отражавшая эти настроения: «Это не то, о чем мечтал Марти» [10, с. 93]. В 1920-е годы была популярна народная песня, в которой звучали такие строки:

«Марти не должен был умереть, эх! Не должен был.	Martí no debió de morir, ay! De morir.
Если бы сейчас Maestro жил, Пели б мы иную песню,	Si hoy fuera el Maestro del día, Otro gallo cantaría
Родина была бы спасена И Куба счастлива б была»	La Patria se salvaría Y Cuba sería feliz

Социалисты, пришедшие к власти в результате Кубинской революции 1959 г., считали и продолжают считать себя продолжателями дела Х.Марти, его прямыми наследниками. На Кубе его идеалы всегда сохраняли приоритет над другими идеологическими, политическими и философскими концепциями. Кроме того, есть основания считать, что «мартианская» идеология, главным требованием которой является свобода кубинского народа, способна максимально точно объяснить политику действующего правительства острова на современном этапе.

Комплексное научное исследование современной политической жизни Кубы не может обойтись без фундаментального анализа философских воззрений Х.Марти. Невозможно понять, почему правительство Гаваны считает неприемлемой для себя гегемонистскую политику со стороны США, не изучив базовые идеи, на которых зиждется антиимпериализм Ф.Кастро. Трудно также объяснить феномен гибкости социалистической системы страны, способной адаптироваться к меняющимся условиям мировой экономики и политики, не обращаясь к работам «Апостола независимости».

ВЛИЯНИЕ «МАРТИАНСКИХ» РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИДЕЙ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ СОВРЕМЕННОЙ КУБЫ

Испанский журналист и писатель Игнасио Рамоне в предисловии к своему интервью с Ф.Кастро, опубликованному в 2006 г., писал: «Фидель обладает историческим чутьем и повышенной восприимчивостью ко всему тому, что имеет отношение к вопросу о самоопределении нации. Он цитирует слова Хосе Марти ... труды которого он читает и перечитывает чаще, чем работы какого-либо другого исторического деятеля социалистического или рабочего движения» [11, с. 25].

Ф.Кастро всегда уделял большое внимание понятию «революционная этика». Он говорил: «...у меня была своя этика... с этой этикой мы познакомились в основном благодаря Хосе Марти» [11, с. 113]. Отвечая на вопрос, какие идеалы были почерпнуты им у Марти, лидер Кубинской революции сказал: «...вдохновение, его пример и еще многое; но главное — мы позаимствовали у него, прежде всего, этику. Я никогда не смогу забыть его слова: «Вся слава мира уместится в зернышке кукурузы». Это выражение мне показалось необычайно красивым, — добавил Фидель, — по сравнению с повсеместно распространенным тщеславием и амбициями... Нам, революционерам, надо всю жизнь опасаться этой ловушки. Я воспринял это этическое положение как основополагающую норму поведения» [11, с. 116].

Выступая в марте 1965 г. в Университете Гаваны, Фидель объяснил свое отношение к «Апостолу революции» так: «Марти не был марксистом, потому что в ту эпоху, в которой он жил, и в тех исторических условиях, в которых развертывалась его замечательная борьба, он не мог быть марксистом. В те времена мы были бы такими же, как они, а сегодня они были бы такими же, как мы!...» [7, с. 151]. Таким образом, он признал, что между социалистической идеологией и тем учением, которое представлено в виде философских воззрений Х.Марти, не было принципиальных различий. Идеи поколения, боровшегося против испанского владычества, в понимании «команданте» относились к «утопическому коммунизму». Последний

он считал неким инстинктивным учением, не основанным на завершённой научной концепции, а произрастающим из глубинного отвращения к несправедливости и жестокости, ущемлению элементарных прав людей и народов. Ф.Кастро всегда отмечал свою приверженность этике и наследию Маэстро [12]. Следовательно, и все решения, в том числе и международные, вытекавшие из революционной системы ценностей, стали следствием двуединой морали, сложившейся в результате духовного союза обоих величайших кубинских революционеров.

«Почитатель Боливара», «боливарианец до мозга костей», научивший кубинцев «духу интернационализма, который Маркс, Энгельс и Ленин утвердили в сознании» этого народа, «интеллектуальный вдохновитель 26 июля», «идея добра» — так кубинцы воспринимают Х.Марти [12]. Он оставил свое наследие буквально везде: в государственном устройстве, внешнеполитической линии, идеологической жизни, в логике развития социализма «с кубинским лицом». Лучше других об этой связи прошлого с настоящим написал российский исследователь Олег Сергеевич Терновой: «Эта неразрывная связь с народными массами, с «бедняками земли» не только обусловила радикализм Марти, но и предопределила его органическую связь с современной эпохой в истории Кубы, основное содержание которой составляет борьба за социализм» [7, с. 152–153]. Несмотря на то, что работа российского автора была издана еще в 1966 г., сказанное остается справедливым и сегодня.

Для того чтобы понять, на чем базируются политические воззрения Марти, необходимо обратиться к метафизическим основам его концепции. Конечно же, на систему «мартианской» философии повлияли как кубинские авторы (Феликс Варела-и-Моралес, Хосе Лус-и-Кабальеро и т.д.), так и немецкая классическая философия — работы Иммануила Канта и Вильгельма Фридриха Гегеля, которые в те времена стали популярны на Кубе. В основе революционно-демократической этики Х.Марти лежит монистская и материалистическая онтология. Главная максима в его мировоззрении — эта природа как единая субстанция, частью которой является человек, гармонично существующий внутри нее. Философ считал, что именно человек обладает уникальной возможностью познания окружающей природы, и этот факт всегда оставался для него определяющим [4, с. 162].

Из фундаментальных философских идей вырос гуманизм, ставший основой для «мартианской» социально-политической концепции, близкой к социализму. Но в отличие от последнего, двигателем философии Х.Марти являлось некоторое «донкихотство», что ни в коем случае не вступало в противоречие со стремлением «кузнеца» кубинской нации к реализму. Это наблюдалось, в том числе, и в его поэзии. Дебютировав как романтик с драмой «Абдала», написанной в 1869 г., в 1880-е годы в своей поздней поэзии он эволюционировал до критического реализма — «Исмаэлильо» (1882), «Простые стихи» (1891) [4, с. 162].

Большое значение в становлении политических взглядов Х.Марти имело то, что он почти 15 лет прожил в Соединенных Штатах и имел возможность наблюдать за развитием американского общества в период, когда в стране происходил исторический переход от классического капитализма к господству монополий, «концентрированного богатства и власти» [13,

с. 372]. Находясь там, Марти изучал социальные проблемы, вопросы функционирования политической системы США и проекции внутренней политики на внешнюю. В своем произведении «Наша Америка» философ обрушился с критикой на окружавшую его там несправедливость: «О, эти сыновья нашей поднимающейся Америки, которая должна спастись вместе со своими индейцами; эти презренные дезертиры, что вербуются в войска идущей к упадку Северной Америки, которая топит своих индейцев в крови! О, эти неженки, которые не хотят трудиться, как то подобает мужчинам. Неужели [Джордж. — К.М.] Вашингтон, воззавший к жизни родную землю, мог бы уехать в Англию и жить с англичанами в то время, когда они шли войной против его отчизны?» [14]. Критика пороков системы, которую он увидел на чужбине, рельефно отражена во многих работах Мастера.

Изучение социальных процессов в США сыграло огромную роль в становлении мировоззрения Марти, так как ему в тот момент было необходимо получить обширные познания в области международных отношений, чтобы предвосхитить угрозы, которые они представляли для его революционных замыслов. В своих поисках он пришел к выводу, что США планируют экспансию на всем латиноамериканском континенте [3, с. 67].

Однако, наблюдая за несправедливостью, царившей в международных делах, Марти продолжал верить только в человека и в силу народных масс. Это триединое сочетание неизбежности государственной империалистической экспансии, необходимости создания идеальной «республики труженников», а также его личное колоссальное стремление к справедливости, равенству и свободе, на наш взгляд, в сумме и дает категорическую неизбежность (по крайней мере, в особых исторических обстоятельствах) возникновения романтического «донкихотства» и самоотверженности.

Эти последние морально-нравственные максимы легли в основу «революционной этики», яснее всего изложенной в так называемом Манифесте Монте-Кристи, написанном Х.Марти совместно с М.Гомесом и подписанном в марте 1895 г. в одноименном городке, расположенном в Доминиканской Республике [15]. Готовясь отправиться на войну, начавшуюся 24 февраля, авторы составили и подписали это воззвание «Кубинской революционной партии к народу», и впоследствии оно стало программным документом народно-освободительной войны.

В первых строках воззвания были подняты важнейшие вопросы. Слова «революция, начатая в Яре в результате славной и кровавой подготовки, пришла на Кубу в виде нового витка войны», отражали идею продолжения революции как целостного исторического процесса (что очень близко сегодняшней кубинской идеологии) [15]. Происходившие на тот момент на острове события не были новой войной в понимании Х.Марти, а являлись логическим и историческим продолжением Десятилетней войны 10 октября 1868 г., инициированной его предшественником, также национальным героем Кубы Карлосом Мануэлем де Сеспедесом.

«Манифест Монте-Кристи» провозгласил прагматические цели революции, такие как включение в этот процесс всех слоев общества Кубы, отвергая возможные опасения и страхи дискриминации в их отношении. В документе содержались идеи окончательного отречения от рабства и рабовладения, а также ликвидация всех расовых предрассудков; в нем отрица-

лась всякая возможность дискриминации испанского населения острова, которое должно было стать важной частью свободного кубинского социума. Кроме того, было объявлено, что в едином процессе латиноамериканских войн за независимость и Десятилетней войны содержится бесценный опыт, который следует использовать во благо революции. Среди важнейших аспектов, затронутых в «Манифесте», есть мысль о колоссальной важности кубинской независимости в контексте эпохи и, в частности, для Латинской Америки [3, с. 62–63].

Революционеры 1959 г., вслед за Марти и Гомесом, рассматривали свою деятельность не иначе как логическое продолжение их борьбы за освобождение от внешних агрессоров [16]. «Мы гордимся историей нашей родины. Мы изучили ее еще в школе и росли, внимая словам о свободе, справедливости и правах. Нас научили с ранних лет благоговеть перед славными примерами наших героев и наших мучеников. Сеспедес, Аграмонте, Масео, Гомес и Марти — вот первые имена, которые запечатлелись в нашем сознании» — говорил Ф. Кастро в своей знаменитой речи «История меня оправдает» [16]. В этом смысле вопросы идеологии и внутренней политики имеют второстепенное значение, на первый план выходят вопросы национальной независимости.

Между тем необходимо также помнить, что в плеяде национальных героев и ближайших соратников Марти были такие деятели, как утопический социалист Диего Висенте Техера, а также марксист Карлос Балиньо. Они еще в 1895 г. утверждали, что трудящимся Кубы необходимо объединиться и основать единую социалистическую партию. Именно Балиньо вместе с Хулио Антонио Мельей, известным деятелем латиноамериканских рабочих движений, в 1925 г. основал первую Коммунистическую партию Кубы [7, с. 152]. Таким образом, влияние идей главного вдохновителя национально-освободительной борьбы на процесс становления этой партии было исторически неизбежно. Коммунистическая партия Кубы, Движение 26 июля, Народно-социалистическая партия и другие общественные движения, поддержавшие борьбу против диктатуры Фульхенсио Батисты, были продолжателями дела Х.Марти. Конечно же, именно его мысли стали основой для становления антиимпериализма и антиамериканизма среди революционеров. Это подтверждается и в книге известного кубинского философа Алисии Пино «Хосе Марти. Взгляд сквозь столетие» [17, р. 114].

Тот факт, что кубинские революционеры, возглавляемые Ф. Кастро, считали себя наследниками национально-освободительной линии, которую отстаивали соратники Х.Марти, приводит к интересным выводам. Во-первых, кубинский вариант социализма («*el fidelismo*») ставит принципы народного суверенитета выше любых других идеологических постулатов. Во-вторых, признается диалектика и постоянная «текучесть» мировой конъюнктуры и объективных условий, которые оправдывают вынужденный отход от догматического марксизма. Эта способность к адекватному восприятию политико-экономических реалий позволила режиму Кастро предпринять ряд преобразований и послаблений, которые помогли Кубе преодолеть серьезные трудности, возникшие после крушения СССР в декабре 1991 г. и прекращения советской помощи «Острову Свободы».

В 2005 г. трезвость мышления и реалистический подход лидера Кубинской революции снова сыграли ключевую роль. Он обрушился с критикой

на проблемы бюрократии и коррупции, из-за которых революция «могла самоуничтожиться» [18, с. 159]. Поскольку были подняты вопросы структурных ошибок государственной системы, в 2007 г. по всей стране были проведены собрания и дебаты по поводу того, как можно было бы исправить ситуацию в лучшую сторону [18, с. 160]. В широких слоях общества люди не скрывали своего негодования. Правительство приняло правильное решение — позволило «выпустить пар» тем, кто был недоволен современной политико-экономической ситуацией. «Даже на страницах официальной печати появлялись критические материалы с призывом отменить цензуру и излишнюю централизацию власти» [19, с. 14].

Как и должно быть в период серьезных преобразований, с 2011 г. в среде кубинского истеблишмента обнаружили расхождения во взглядах по некоторым важным вопросам политики и экономики. В своем выступлении на VII съезде компартии в апреле 2016 г. Рауль Кастро на это намекнул, заявив, что реформы натолкнулись на препятствия, которые представляют собой «балласт устаревшего менталитета... отсутствия веры в будущее», с одной стороны, и «замаскированные намерения восстановить капитализм, как способ решения проблем» — с другой [20, с. 9]. Это еще раз подтверждает то, что важнейшим принципом для кубинского руководства является национальная независимость, за которую боролся Х.Марти, а не абстрактные философские догмы.

То же касается и внешней политики. Мировая политика и экономика, а также международные отношения меняются. Руководство Гаваны это понимало еще в начале 1990-х годов, когда Ф.Кастро с невозмутимостью заявил, что мнимая «угроза коммунизма исчезла» [21]*. Но если крушение СССР не заставило правительство острова разочароваться в перспективах своего существования, то откуда же Фидель и Рауль черпали вдохновение и надежду на свою будущую победу? Ответ один: источником их безусловной веры в себя являлись идеи Марти. «Кубинская революция, которая на протяжении более полувека сопротивлялась натиску со стороны самой могущественной империи из всех существовавших, была результатом действий наших предшественников», — писал Ф.Кастро, имея в виду именно Марти и его соратников [22].

Принимая судьбоносные решения, руководители Кубы вспоминают Х.Марти. Так, в 2009 г. страна ответила отказом на предложение вернуться в состав Организации американских государств (ОАГ). На седьмом съезде компартии в апреле 2016 г. Рауль Кастро мотивировал свое решение, перефразировав слова Маэстро: «...прежде чем Куба вернется в ОАГ, «Северное море соединится с Южным, и змея вылупится из орлиного гнезда» [20, с. 44]. Как Фидель, так и Рауль Кастро весьма часто прибегали к историческим аналогиям для того, чтобы объяснить свою антиамериканскую позицию. Если штурм казарм Монкады в 1953 г. был вызван «закономерным и необходимым слиянием революционных идей национального освобождения со стремлением к наиболее передовым общественным преобразовани-

* Имелось в виду то, что после крушения СССР и исчезновения угрозы распространения альтернативной идеологии США все же не отменили политику блокады, а лишь усугубили ее, принимая законы, такие как «Акт Торричелли», в соответствии с которыми были ужесточены санкции против Кубы.

ям» [23, с. 6], то истоки американо-кубинской вражды также необходимо искать именно в этих идеях дуалистического единства прошлого с настоящим.

Неслучайно, что в финале одной из своих последних речей, произнесенной на открытии VII съезда компартии, Ф.Кастро упомянул лишь три фамилии, которые должны, по его мнению, вести Кубу в будущее «с неудержимой силой» — Хосе Марти, Антонио Масео и Максимо Гомес [20, с. 4]. В основе принципов «концептуализации» — программы реформ, принятой на той же встрече, — по словам Р.Кастро, также лежит «наследие Хосе Марти» [20, с. 24].

«Мартианская этика» стала главной идеологической опорой для страны, которая осталась верна своим принципам, несмотря на тяжелое политико-экономическое положение. Поэтому роль и значение, возможно, самой героической и в то же время трагической личности времен кубинской национально-освободительной войны по-настоящему огромно. Современные условия мировой политики лишили марксистскую экономику в чистом виде возможности продолжать свое существование. Но во внешней политике для сохранения принципиально независимой линии Гаване приходится обращаться к памяти о национальных героях, смысл борьбы которых заключался исключительно в достижении и сохранении свободы нации. Поэтому следует полагать, что «мартианский» постулат независимости кубинцев никогда не будет принесен в жертву сиюминутным требованиям.

В течение последних 150 лет Куба вела постоянную борьбу. Серьезнейшие социально-политические потрясения, начавшиеся в конце 60-х годов XIX в., остаются актуальными даже сегодня. После Десятилетней войны К.М. де Сеспедеса со своей «Малой» войной выступил Х.Марти. После того, как Куба победила испанских колонистов, она вновь оказалась в полной зависимости, на этот раз от США. После того, как в 1952 г. Ф.Батиста путем государственного переворота вернулся на пост президента и установил жестокую диктатуру, Куба стала территорией, где господствовал американский бизнес, порой тесно связанный с мафией. Права и свободы местного населения были попраны. «При населении в 5,5 млн человек, свыше 600 тыс. не имели работы. Перепись 1953 г. установила: более четверти кубинцев были безграмотны. Среди детей школьного возраста 54,1% не имели доступа к знаниям. А между тем из 600 тыс. безработных 10 тыс. составляли учителя» [23, с. 8].

Видя унижения и издевательства, которые приходилось терпеть кубинскому народу, Ф.Кастро вступил на путь политической борьбы. Себя, как уже писалось выше, он считал продолжателем дела Х.Марти. О роли нападения на казармы Монкады 26 июля 1953 г., предпринятого Фиделем вместе с братом Раулем и другими революционерами, он говорил так: «Возобновился героический марш, предпринятый в 1968 г. Сеспедесом и продолженный... духовным отцом Монкады — Хосе Марти» [23, с. 5]. «Маэстро» же в разговоре с Балиньо предупреждал, что их дело — начать борьбу за независимость, а собственно революция начнется уже после того, как Куба освободится [7, с. 41]. Таким образом, первая вылазка революционеров-фиделистов воспринималась ими самими как отголосок великих событий, происходивших в стране задолго до рождения самого «команданте». Но с тех пор

прошло более 60 лет, а высказывания Х.Марти все еще не потеряли своей актуальности. Причем на современном этапе, когда Куба находится в стадии преобразований, качественных и структурных изменений, социально-экономических реформ, мысли Х.Марти обрели новый оттенок — созидательный.

Х.Марти является главным символом революции на Кубе. Те преобразования, о которых он говорил в своих работах и личных беседах, могли быть описаны только в умозрительной, абстрактной форме. Философ не мог знать о том, как изменятся его страна и международная обстановка, спустя столетие после его смерти. Однако он отчетливо понимал, какие принципы и максимы должны лежать в основе кубинского национального самосознания, чтобы потомки смогли защититься от будущих угроз.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Canton Navarro J. José Martí en la forja y defensa de la nación cubana. Artículos y conferencias. La Habana, Editorial José Martí, 2016, 220 p.
2. Кастро Ф. Бессмертные идеи Хосе Марти. Размышления Фиделя Кастро. [F. Castro. Bessmertnye idei Hose Marti. Razmyshleniya Fidelya Kastro [Immortal ideas of Jose Marti. reflections of Fidel Castro]. Cubadebate.cu, 22.05.2008. Available at: <http://ru.cubadebate.cu/размышления-фиделя-кастро/2008/05/22/бессмертные-идеи-хосе-марти/> (accessed 15.01.2020).
3. Свободные стихи. [Svobodnye stihy [Free poems]. AgitClub. Available at: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/cuba/book/marti2.htm> (accessed 15.01.2020).
4. Латинская Америка / Под ред. В.В. Вольского. М., Советская энциклопедия, 1982, т.2, 656 с. [Latinskaya Amerika / Pod red. V.V. Vol'skij [Latin America]. Moscow, 1982. vol.2, 656 p. (In Russ.)
5. Máximo Gómez: Diario de Campaña. Instituto del Libro, La Habana, 1968, 409 p.
6. Хосе Марти: Художник-Пророк и герой-революционер, опередивший свое время / Латинская Америка. М., 2013, № 7, сс. 73–90. [Hose Marti: Hudozhnik-Prorok i geroy-revolucioner, operedivshij svoe vremya [Jose Marti: Artist-Prophet and Revolutionary Hero Ahead of His Time]. Latinskaya America, Moscow, 2013. N 7, pp. 73-90. (In Russ.)
7. Терновой О.С. Хосе Марти. М., Мысль, 1966, 208 с. [Ternovoj O.S. Hosi Marti [Jose Marti]. Moscow, Mysl', 1966, 208 p. (In Russ.)
8. Martí J. Abdala. Available at: <http://www.josemarti.cu/wpcontent/uploads/2014/06/Abdala.pdf> (accessed 02.02.2020).
9. Сударев В.П. Геополитика в Западном полушарии в начале XXI века. Учебное пособие. М., МГИМО, 2012, 128 с. [Sudarev V.P. Geopolitika v Zapadnom polusharii v nachale XXI veka [Geopolitics in the Western hemisphere at the beginning of the XXI century]. Moscow, MGIMO, 2012, 128 p. (In Russ.)
10. Lopez Civeira F. 100 preguntas sobre historia de Cuba. Havana, 2011, 214 p.
11. Рамоне И. Фидель Кастро: биография на два голоса. М., Рипол Классик, 2009, 792 с. [Ramone I. Fidel' Kastro: biografiya na dva golosa [Fidel Castro: a two-voice biography]. Moscow, Ripol Klassik, 2009, 792 p. (In Russ.)
12. Martí, profeta y forjador. Granma. 26.03.2018. Available at: <http://www.granma.cu/cuba/2018-03-25/marti-profeta-y-forjador-25-03-2018-22-03-59> (accessed 15.01.2020).
13. Макинерни Д. США. История страны. М., ЭКСМО, 2011, 736 с. [Makinerni D. SSHA. Istoriya strany [The USA. The country's history]. Moscow, EKSMO, 2011, 736 p. (In Russ.)
14. Хосе Марти. Наша Америка. [Hose Marti. Nasha Amerika [Jose Marti. Our America]. AgitClub. Available at: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/cuba/cuba01.htm> (accessed 16.01.2020).
15. Montecristi Manifesto. The Cuban Revolutionary Party Addresses Cuba. History of Cuba. Available at: <http://www.historyofcuba.com/history/marti/Manifesto.htm> (accessed 17.01.2020).

Магомед Кодзоев

16. Фидель Кастро. История меня оправдает. [Fidel' Kastro. Istoriya menya opravdaet [Fidel Castro. History will justify me]. Wikilivres.ru. Available at: [http://wikilivres.ru/История_меня_оправдает_\(Кастро\)](http://wikilivres.ru/История_меня_оправдает_(Кастро)) (accessed 16.01.2020).
17. Pino A. José Martí. Miradas de fin de siglo. Editorial José Martí, La Habana, 2015, 183 p.
18. August A. Cuba y sus vecinos. La Habana, 2014, 328 p.
19. Куба: новый этап адаптации / Н.В.Калашников (рук.), З.В.Ивановский, А.Н.Пятаков и др. М., ИЛА РАН, 2011, 112 с. [Kuba: novyj etap adaptacii / N.V.Kalashnikov (ruk.), Z.V.Ivanovskij, A.N.Pyatakovi dr. [Cuba: a new stage of adaptation]. Moscow, ILA RAN, 2011, 112 p. (In Russ.)
20. VII съезд компартии Кубы. М., Издательство посольства Кубы в Москве, 2016 [VII s"ezd kompartii Kuby [VII Congress of the Communist party of Cuba]. Moscow, Cuban Embassy Publ., 2016. (In Russ.)
21. Discurso de Fidel Castro en Conferencia ONU sobre Medio Ambiente y Desarrollo, 1992. Cubadebate.cu.12.06.1992. Available at: <http://www.cubadebate.cu/opinion/1992/06/12/discurso-de-fidel-castro-en-conferencia-onu-sobre-medio-ambiente-y-desarrollo-1992/#.XnTlj4-gzbiU> (accessed 16.01.2020).
22. Историческая значимость гибели Марти. Размышления Фиделя Кастро. [Istoricheskaya znachimost' gibeli Marti. Razmyshleniya Fidelya Kastro [Historical significance of Marti's death. Fidel Castro's Reflections]. Cubadebate.cu. 18.05.2010. Available at: <https://goo.su/0E2k> (accessed 16.01.2020).
23. Нуньес Хименес А. В походе с Фиделем. М., Издательство политической литературы. 1984, 288 с. [Nun'es Himenes A. V pohode s Fidelem [On a trip with Fidel]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1984, 288 p. (In Russ.)

Magomed A-M. Kodzoev (zakon2bona@mail.ru)

PhD (political studies), senior research fellow, Institute of Latin America of RAS

B.Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Jose Marti: the “Molder” of the Cuban Revolution

Abstract: The article analyzes the influence of the ideas of the outstanding Cuban philosopher, poet and hero of the War of Independence from Spain at the end of the XIX century Jose Marti on the political thought of modern Cuba. His views lie at the center of the revolutionary concept put forward by the socialists led by Fidel Castro. In his works, J. Marti formulated moral imperatives, which, in his opinion, should guide the Cuban people to achieve and strengthen national sovereignty. The Cuban government systematically addressed the philosopher's works, reinforcing them with their domestic and foreign policy decisions. Statements by J. Marti became winged. His legacy has been well studied by Cuban scholars, and many scientific works have been devoted to his life and work, political and ethical ideals. However, little attention is paid to the personality of J. Marti in the political literature about Cuba.

Key words: Cuba, Jose Marti, USA, Latin America, anti-imperialism, socialism, War of Independence, Fidel Castro.

DOI: 10.31857/S0044748X0009121-2

Received 27.01.2020.